

Эта иллюзия связана с Циюнем? Кто тот человек, что оставил ему послание? Какова связь между ними?

У Ю никогда в жизни не был так полон сомнений. Он никогда так не заботился о ком-либо и никогда не чувствовал, что не может понять человека до конца.

Ло Юань молча наблюдал за всем этим. Он тоже, как и У Ю, хотел поговорить с Юэ Циюнем об этих интересных видениях.

Но, увидев, как У Ю получил отпор, он не осмелился подойти и заговорить.

Сомнения последних двух дней ещё не рассеялись, а нынешняя реакция Циюня и впрямь выглядела подозрительной.

Ло Юань молча взглянул на Ши Дуна. Ему нужно было найти возможность спросить: в те восемнадцать лет, когда его не было рядом с Циюнем, какие ещё необъяснимые странности случались с ним, о которых он не знал?

Но даже если раньше они и не общались, они оба выросли в горах Юйцюань, ни на шаг не покидая их. Откуда же взялись эти аномалии?

Сначала Ло Юань думал, что это связано с Су Хэ из мира смертных, но теперь видел, что дело не в ней. Тут определённо была какая-то другая тайна.

Несколько женщин-культураторов с восторгом обсуждали всё это долгое время, полные любопытства к невиданным ранее зданиям и людям в причудливых одеждах.

Но, простояв здесь так долго, они не заметили в иллюзорных видениях никаких изменений. По текущему положению дел, им всё равно нужно было выяснить, кто их сюда затащил и зачем.

Во всём мире Ютянь действительно трудно было найти того, кто осмелился бы бросить вызов сразу трём из Четырёх Светил Ютяня.

Все немного прошли вдоль улицы. Создатель иллюзии так и не появлялся, и никаких других действий не предпринималось, поэтому им пришлось самим искать способ разрушить её.

Юэ Циюнь шёл позади всех, изо всех сил стараясь обуздать свои эмоции, не позволить безграничной ярости и той неуловимой, лёгкой печали прорвать всегдашнюю притворную оболочку и выставить напоказ его истинную сущность.

Вдруг с обочины улицы донёсся весёлый напев.

Мелодия была настолько радостной и милой, что, хотя никто и не понимал слов, все не могли

сдерживать улыбки.

Кроме Юэ Циюня.

Потому что он знал эту песню. Раньше, когда вокруг никого не было, он часто напевал её Сючуню.

Он мог без колебаний и с гордостью сказать ей: «Братец Чунь, это мой самый любимый синий котик». Но сейчас он не мог сказать ничего.

Казалось, кто-то начал подпевать, что ещё больше встревожило Юэ Циюня.

Когда мелодия закончилась, началась другая.

На этот раз слова песни все могли понять.

Когда чистый женский голос запел: «Судьба в этой жизни продолжится в следующей, любовь — это то, за что стоит умереть», женщины снова принялись возбуждённо судачить.

Они чуть не забыли, что это, возможно, полный опасностей мир иллюзий, и его хозяин, скорее всего, питает к ним недобрые намерения.

Юэ Циюнь больше не мог выносить это место. Он боялся, что всё, что он так долго скрывал, предстанет перед другими.

Как же, чёрт возьми, выбраться из этой дыры?!

Тут Лань Цяо спросила:

— Еду в иллюзии можно есть?

Ло Юань подумал и ответил:

— Не знаю, попробуй.

Все засмеялись, и Юэ Циюнь тоже заставил себя растянуть губы в улыбке, делая вид, что он такой же, как все.

Лань Цяо и вправду осмелилась испытать на себе яд, чтобы попробовать на вкус пищу другого мира. Но она смогла найти лишь в знакомой половине пейзажа придорожную харчевню и купила там обычные лакомства.

Тени людей в иллюзии вели себя и действовали неотличимо от настоящих людей из внешнего мира, но от них не исходило дыхания трёх душ и семи духов, с одного взгляда было ясно, что все они созданы заклинанием.

— Вкусно? — увидев, что Лань Цяо, обладая высоким мастерством и большой смелостью, и вправду откусила несколько кусочков и не обнаружила ничего странного, не удержалась и спросила Бай Луцю.

— Не так, как в Фэнчжоу, немного похоже на вкус, что пробовала в Ичэне, — ответила Лань Цяо, протягивая Бай Луцю свой бумажный пакет, предлагая попробовать самой.

Бай Луцю немного помедлила, затем покачала головой, показав, что в конце концов не осмелилась.

В конце концов, уровень Лань Цяо был на несколько ступеней выше её собственного. Если с той ничего не случилось, то с Бай Луцю было не факт.

Увидев их, Ши Дун тоже заинтересовался, взял пирожное и откусил:

— Похоже на южный вкус.

Ши Дун обернулся, собираясь позвать и Юэ Циюня попробовать, но, взглянув на его выражение лица, вовремя прикусил язык, лишь сжав губы, и ничего не сказал.

Лань Цяо же больше всего интересовала еда из другой половины мира призрачных образцов.

Но эти здания были такими причудливыми и странными, что, осмотревшись, она так и не поняла, какие лавки торгуют едой.

На вывесках многих магазинов были написаны иероглифы, которых она вообще не знала. Малая часть иероглифов с грехом пополам читалась, но смысл всё равно оставался непонятным.

Если бы не боязнь выдать свою тайну, Юэ Циюнь охотно бы подсказал Лань Цяо, где можно поесть.

Прямо рядом с ним как раз стоял торговый автомат.

Внутри были вещи из его воспоминаний: снеки, напитки и сигареты, внешний вид которых он часто вспоминал, но вкус которых уже давно забыл.

Юэ Циюнь не отрываясь смотрел сквозь стекло. Ему ужасно хотелось купить пачку, закурить и успокоить нервы.

В конце концов он подавил минутный порыв в душе, фыркнул, отвернулся и больше не взглянул.

Разве в торговых автоматах продавали сигареты? Даже если раньше это не входило в сферу его ответственности, он не мог сознательно нарушать закон.

Эта иллюзия была полна изъянов, но Юэ Циюнь был бессилён и мог лишь с гневом оставаться здесь пока что.

Солнце клонилось к закату, вся улица окрасилась в лёгкое сияние, зажглись роскошные фонари, замигали неоновые огни, засветились окна бесчисленных домов.

— Мы и вправду провели здесь так много времени, или в иллюзии снова появились другие призрачные образцы? — спросил У Сюнь.

У Ю достал из мешка Цянькунь маленький компас. Стрелка внутри не двигалась.

— Вне времени остановилось, — сказал он, украдкой покосившись на Юэ Циюня сзади и увидев, что тот по-прежнему совершенно не хочет разговаривать, снова вздохнул про себя.

Иллюзия была полностью изолирована от внешнего времени и пространства. Сколько бы они здесь ни пробыли, выйдя, они окажутся в тот же момент, когда вошли.

Все снова побрели без цели вдоль улицы вперёд, и вскоре внимание всех привлёк один человек на улице.

Все прохожие в иллюзии были созданы заклинанием, но духовная энергия этого человека была сильнее, чем у других призрачных теней. Даже среди тысяч людей её можно было ощутить мгновенно.

Одежда этого человека явно была из нарядов другой половины призрачного мира. Он был стройного и высокого телосложения, с короткими волосами, судя по спине — мужчина.

На нём были тёмные длинные брюки и светло-голубая одежда, предплечья обнажены.

Одежда людей призрачного мира в основном состояла из коротких штанов и юбок, открывающих ноги, и узких рукавов, открывающих руки, что разительно отличалось от одеяний и убранства Ютяня.

Этот мужчина шёл впереди них, слегка опустив голову, глядя на квадратную коробку в руках, направлялся к большим воротам, а затем вошёл во двор.

Все переглянулись. Не нужно было слов, в мыслях у всех было одно и то же: преследовать!

У Ю сделал несколько шагов, но вдруг заметил, что Юэ Циюнь не двигается, остановился и оглянулся на него.

— Циюнь... — У Ю увидел, что Юэ Циюнь смотрит на тень того человека, совершенно не собираясь преследовать.

Ло Юань тоже остановился, оглянулся на Юэ Циюня, посмотрел на него мгновение, затем снова повернулся и зашагал вперёд, продолжая преследование.

На месте остались лишь У Ю и Юэ Циюнь.

У Ю с беспокойством смотрел на Юэ Циюня, хотел что-то сказать ему, но так и не раскрыл рта.

Взгляд Циюня с самого начала не упал на него ни разу, и даже если бы У Ю захотел заговорить с Юэ Циюнем, тот бы его полностью проигнорировал.

Юэ Циюнь и вправду не имел ни малейшего желания иметь дело с У Ю. Сейчас его сердце было встревожено, дух неспокоен. Он боялся, что если та спина обернётся и снимет маску, то откроется лицо, идентичное его собственному.

Они немного постояли на улице, прошло не так уж много времени, как уже вернулся Ло Юань.

У Ю приподнял бровь.

— Потерял, — глядя на Юэ Циюня, сказал Ло Юань. Похоже, Циюнь тоже совершенно не собирался его удостаивать вниманием.

У Ю уже собирался обругать Ло Юаня бездарностью, раз тот умудрился потерять человека при преследовании, как в этот момент вернулся и Ши Дун.

— Тот человек вошёл в одно... высокое здание? А потом исчез. Мы поднялись по лестнице на несколько этажей, но не встретили ни одной тени, — сказал Ши Дун Юэ Циюню.

Юэ Циюнь по-прежнему не высказывал никакой позиции, с безразличным выражением, будто дело его не касалось.

Вернулась и У Сюнь, она спросила у У Ю:

— Лань Цяо и Луцю остались у входа сторожить. Что будем делать теперь?

<http://bllate.org/book/15201/1342041>